

Редакция журнала «Детское творчество» благодарит за предоставленные материалы Ассоциацию «Мосты культуры» (*Bridges of Culture, Gishrey Tarbut*). На протяжении более 20 лет существования Ассоциация выпустила в свет около 600 изданий общим тиражом более 2 млн экземпляров. «Мосты культуры» принимают регулярное участие в международных книжных ярмарках, научных конгрессах, проводимых в странах бывшего Советского Союза, Израиле, Германии и США.

«Крепость над бездной. Я — блуждающий ребенок. Дети и учителя в гетто Терезин, 1941–1945», Е. Макарова, С. Макаров — это вторая книга в четырехтомной серии о Терезине.

В книге публикуются переводы с чешского рукописных детских журналов, дневников, стихов, рассказов. Некоторые тексты никогда не были изданы на языке оригинала, и они впервые выходят на русском языке.

КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОУ.

Я — БЛУЖДАЮЩИЙ

РЕБЕНОК

У всех детей на свете есть свой угол, а у нас — нары 70 × 30! Все дети живут на свободе, а мы — как собаки на привязи. Позвольте же вместо полка с игрушками иметь над головой хотя бы полуметровую доску. Поймите, наконец, что мы тоже дети. Да, мы выглядим взрослыми, и в этом Виноват Терезин, но мы такие же дети, как все.

...рнер (Иржи Запнер). Ведем. № 7

Терезин

До сих пор историки спорят о том, как называть Терезин: транзитным или концентрационным лагерем, гетто или «еврейским поселением»? За четыре года там сменились три эсэровских коменданта и трое еврейских старост. 648 транспортов из Проектората, Германии, Австрии, Голландии и Дании. Из 140 886 человек 88 135 были депортированы в лагерь уничтожения, 33 500 человек умерли в самом Терезине от голода и болезней.

В Терезине было около 15 000 детей, из них выжили не более 1000.

Дети сочиняли рассказы, повести, стихи, участвовали в литературных конкурсах, вели дневники. Свои произведения они «публиковали» в рукописных журналах. Сохранилось восемь журналов из разных детдомов. Журнал — дело общее, его передавали на хранение. Несмотря на ряд общих рубрик («Знаете ли вы, что...», «Телефон редактора сообщает», «Походы по Терезину», «Конкурсы»), журналы отличались друг от друга как по оформлению, так и по содержанию. «Ведем» был художественно-публицистическим журналом, «Камарад» — приключенческим, «Рим Рим Рим» — научно-популярным.

BONACO

Журнал выходил в L 414 в течение 1944 года. Судя по всему, заправляла им Сойка (Соня Вальдштейнова, 1926 г.р.), она автор обложки, рисунков, коллажей и многих статей. Воспитательница Труда Секанинова раздобыла для девушек печатную машинку и все необходимое. Во вступительной статье к журналу сказано: «Пока мы в Терезине еще не утратили ни оптимизма, ни желанья жить и работать. Наш журнал докажет, что мы способны достичь того, к чему стремимся, что у нас есть общая цель... Но в первую очередь мы хотим доказать это себе».

«Я навестил Труду в июле 1986 года, — рассказал нам американский журналист и исследователь Терезина Стивен Дин. — Я спросил, с какой целью предложила она девочкам работать над журналом».

«Чтобы у них было занятие, в котором смогут участвовать все, причем такое, которое имеет продолжение, — ответила Труда. — В ситуации, когда каждый день грозит гибелью, заинтересованность в общем деле укрепляет дух: мы не сдадимся, мы будем продолжать во что бы то ни стало».

«Но как это возможно — жить в постоянной тревоге и не терять оптимизма?» — спросил я ее.

«Оптимизм был необходим, причем не заоблачный, мол, сейчас плохо, но когда-то где-то будет лучше; нет, нужно было видеть, что происходит на самом деле, и при этом верить, что есть выход и все еще можно изменить».

Урок рисования

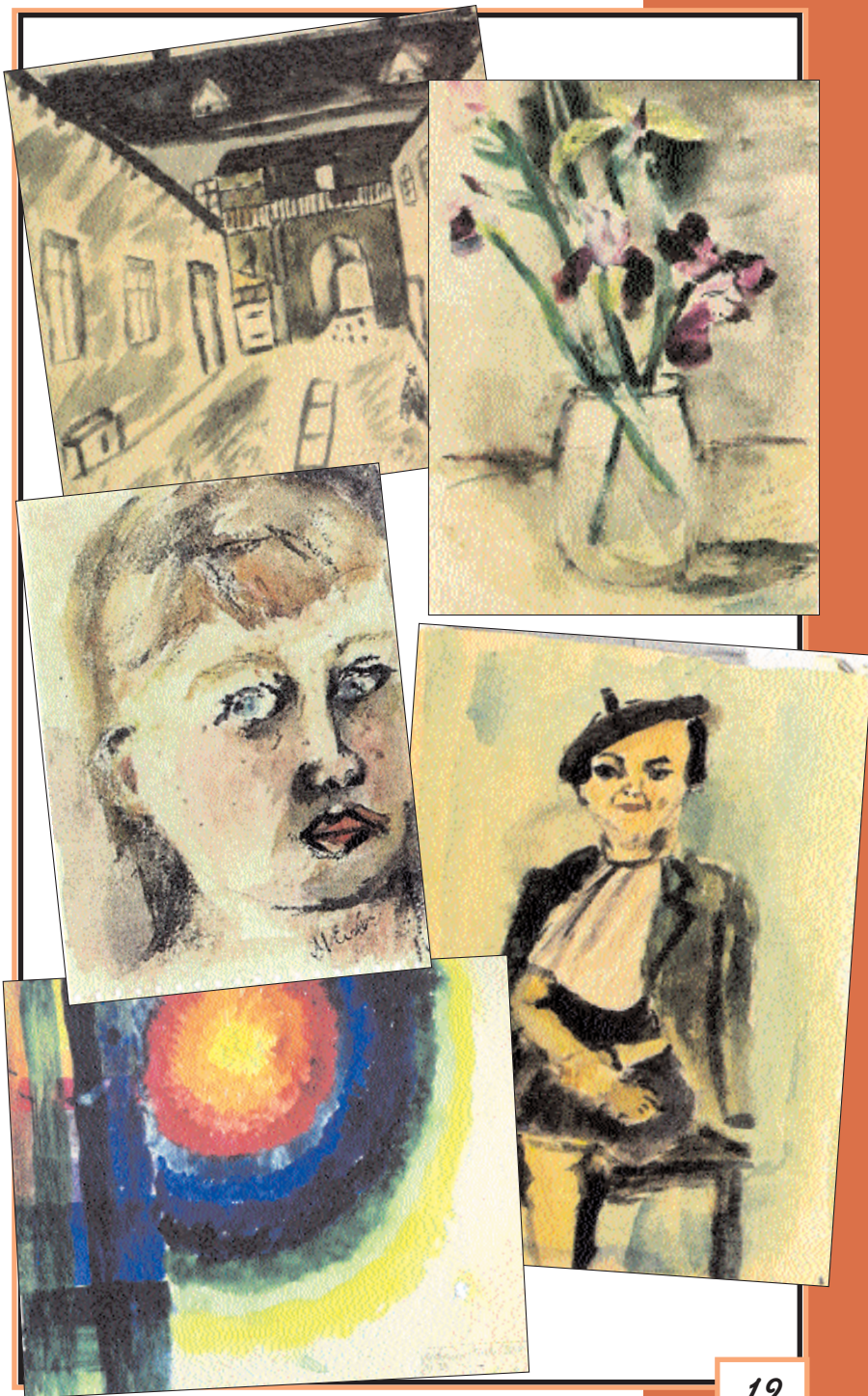
Моя учительница сказала, что я могу помочь ей заниматься с детьми рисованием и живописью, в увлекательной форме объяснять им то, что они пока еще как следует не понимают. Например, разницу между большой и маленькой вещью. Или «много», «ничего» и «мало». Показать им, каким образом передать на плоскости, то есть на листе бумаги, глубину и даль, или то, что вблизи, свет, фактуру грубого материала, или как рисуется гладкое, стеклянное, текучее или темное. Все, что я описываю таким образом, звучит скучно. Но если бы вы могли увидеть, как все выходит у меня на деле. Я рассказываю детям какую-нибудь фантастическую сказку. Вот, например, послушайте отрывок.

«Маленькая девочка пошла гулять в парк, где на фоне голубого неба, будто феи в вуалях, стояли рядом сине-зеленые лиственницы, а рядом цвели прелестные розовые магнолии. В парке прогуливался старичок и продавал воздушные шары фирмы «Батя», каждый шар на веревочке. Разноцветное чудо, вознесенное над головой старика, походило на красочный букет. Девочка купила у старичка два шара и стала бегать по парку и играть с ними. Но тут откуда ни возьмись налетел сильный ветер, та-

кой сильный, что пригнул к земле верхушки деревьев и, завывая свою старинную песню, подхватил девочку и унес на своих крыльях. Красный и желтый шары раздулись еще пуще и вместе с девочкой летели в необъятном пространстве, улетали все дальше и дальше».

Так примерно звучал отрывок из сказки, который я рассказала девочкам; на этом я прервалась и подробно описала несколько самых выразительных эпизодов. Девочки с такой отвагой и страстью принялись рисовать, что я была потрясена их энтузиазмом.

Сойка (BONACO, № 3)

Бабочка

та последняя бабочка та последняя самая
полная солнечного золотого цвета
как желтого солнца слеза о белый звякнула камень
и тут же легко взлетела
словно хотела успеть
расцеловать мой последний свет.

В гетто живут уже седьмую неделю
подругой мне стала каштана белая ветвь
друзьями в саду — желтые одуванчики
Но бабочки здесь больше я не встречал

та была самой последней бабочкой в гетто
бабочки здесь не живут.

Павел Фридман, 4.6.1942

— Дом, родимый дом,
Дорогой, единственный, —
Песню пела Аничка,
Умолкла навсегда.

Где же ты, мой дом,
Сказочный, таинственный,
Самый-самый дорогой,
Самый разьединственный.

А я-то теперь
Разве Милена из Градца?
Имя мое — три цифры
Да печатных две буквы.

Милена

Считалка

Эники-беники,
Геттовские кнедлики,
Без масла, без соли,
Без меда тем боле,
Эники-беники-бемс!

Аноним

Чтобы рассказать историю,
надо сложить «отдельные вещи»
в целое. История — это вещест-
венное доказательство Вечнос-
ти. Вещность же конкретна и ис-
числяема: столько-то рисунков,
столько-то журналов, столько-
то дневников, столько-то тетра-
док с пожеланиями... История —
это бездонная говорящая шка-
тулка. Чтобы ее услышать, надо
умолкнуть.

